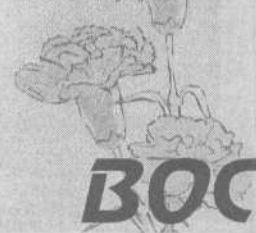

60 ЛЕТ ПОБЕДЫ

Служба первогодников в тридцать пятом учебном полку двадцать седьмой стрелковой дивизии началась в декабре 1944 года. Зима была холодная, температура опускалась ниже сорока пяти градусов. Жили мы в землянках, в каждой из которых находилось по 300 человек. Многочасовые занятия и дежурства изматывали.

ВОСПОМИНАНИЕ

Отдушиной, связью с прошлой мирной жизнью были весточки из дома. Но, к сожалению, радовали они не всегда. Однажды я получил от родных письмо, в котором было написано о том, что пропала корова, сена привезти некому. И сообщена страшная весть – на папу пришла похоронка.

Мне стало очень тяжело и горько. Я всломнил родную деревню, отца, как меня и пять моих односельчан в армию провожали.

За день до отправки, запряг я коня, на котором работал, и поехал за соломой. Получилось так, что не успели вовремя заготовить сено для своей коровы, а без нее в военное время, да еще если маленькие ребятки в доме, не выжить.

Председатель про это узнал, прибежал, закричал на меня: «Кто тебе разрешил привезти солому?» Я ему отвечаю: «Завтра меня в армию забирают, повестка уже пришла. А без меня некому будет это сделать». Он тогда еще больше рассердился: «Какой с тебя солдат?! Вези всю солому на ферму». Пришлось отвезти. А вот по пять килограммов просняой муки мне и моим пяти товарищам-новобранцам он выписал.

Мама намешала в тесто картошки, морковки, тыквы и испекла булочки.

20 ноября собрались наши мамы и еще три старухи у нас в доме. Когда я заиграл на гармошке, женщины заплакали, заголосили: «Последние крошки наши забирает война».

Стали мы собираться. Товарищи вышли вперед, а я с родными стал про-

щаться. Младший братишка кинулся мне на шею и заплакал: «Братка, не ходи!». А другой пятилетний братишка все спрашивал: «Братка, ты куда? А мы теперь как будем?»

Спустя некоторое время, привезли нас в город Красноярск, поместили в свободную казарму-землянку на карантин. Пробыли мы там неделю, пока наши командиры нас не забрали. За это время из моих просняных булочек получился комбикорм. Чтобы как-то утолить голод, я насыпал его в котелок, заливал кипяченой водой, получалась каша. А когда наливал побольше воды, получалась похлебка.

У меня товарищи спросили: «Что у тебя там в мешке?» И когда узнали, набежали и весь его растащили. Сижу я и горюю: до этого хоть комбикорм был, а сейчас и этого нет. Хорошо, что оказались рядом ребята из соседней деревни, двоюродные братья Сидоровы, Иван и Афоня. И поделились со мной белым, пухлым хлебом.

Случилось так, что Иван погиб, а про Афоню, с тех пор, ничего не знаю.

Вечная благодарность людям, приходящим на помощь, когда она особенно нужна.

*По рассказу Антона
Алексеевича Байдулова,
Т. МАРКИНОВА.*